

Елена Клепикова

Ксения Земскова

Елена КЛЕПИКОВА, Ксения ЗЕМСКОВА

УДИВИТЕЛЬНЫЙ МИР КРАСНОЙ КНИГИ

Истории о редких растениях и насекомых Казахстана

Часть 1 ПОЗВАТЬ СОЛНЦЕ

Как в раю
(Яблоня Сиверса – *Málus sievërsii*)

– Скучаю по Японии, – вздохнул как-то за воскресным завтраком папа, – сейчас апрель – там сакура всюю цветёт. Вы знаете, что японцы берут отпуска на работе, чтобы полюбоваться на цветущую сакуру?

Семья сидела на светлой застеклённой веранде и неторопливо пила чай. Дети, Фарид и Рената, были рады, что в этом году отец не уехал в командировку.

– Что такое сакура? – спросила Рената, вытаскивая любимую конфету из вазочки.

– Вишня. Главное дерево Японии, – ответил папа. – Распускаются нежно-розовые цветы, листьев ещё нет, идёшь по высаженной аллее – как будто по розовым облакам плывёшь.

– Рената, хватит уже конфет на сегодня, – вмешалась мама. – И хотя наша алматинская «сакура» уже отцвела, но впереди у нас цветение яблонь. Я знаю, что мы сделаем. И это будет сюрприз! – Мама загадочно улыбнулась и, как её ни упрашивали дети, больше не проронила ни слова.

В первых числах мая семья собрала рюкзаки и отправилась в путешествие.

– Куда же мы едем, дорогая? – спросил отец, когда все сели в машину. – Собрались как будто на неделю, и до сих пор всё укутано тайной.

– Всё просто, – засмеялась мама, – в природный парк, в котором можно любоваться цветением яблони Сиверса. Два года назад нас, журналистов, уже приглашали в Джунгарский Алатау, я тогда большую статью для газеты написала. Это незабываемо. Так что посмотрим, что скажут истинные любители сакуры, – подмигнула она папе.

– Яблоня Сиверса? Что это? – спросил Фарид с заднего сиденья. Он очень любил семейные путешествия.

– Дикая яблоня, прародительница всех яблонь на земле. Учёные считают, что именно от нашей яблони произошли все остальные сорта яблок.

– А я апорт знаю, – похвасталась Рената.

– Алматинский апорт тоже благодаря яблоне Сиверса появился, – заметила мама. – После того, как апорт в наших горах привили к дикорастущей яблоне, его яблоки стали такими большими и вкусными.

Уже к вечеру семья добралась до национального парка и устроилась в домике неподалёку. А утром поехали в дикий яблоневый лес и будто попали в сказку. Бело-розовое яблочное цветение окутало их лёгким кружевом. Фарид и Рената бегали от дерева к дереву, искали самое пышное, самое нарядное. Сначала папа фотографировал маму на фоне бело-розовых лепестков. А потом и в цветах, которые росли здесь в изобилии.

– Это – Марьин корень, вот – родиола розовая, а это «король тюльпанов» – тюльпан Грейга, – узнавала мама редкие растения.

– Откуда ты знаешь? – допытывались дети.

– Недаром я по нашим алматинским заповедникам ездила, кое-что запомнила.

Под одним из старых деревьев устроили пикник. Папа лёг на плед, закинул руки за голову и сказал:

– Мы как в раю. Была старая легенда, что тюльпаны цветут круглый год на небесах, а здесь цветут яблони, цветёт всё, что может цвести.

– Тогда рай начинается здесь, в предгорьях Тянь-Шаня, – заметила мама.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что яблоня Сиверса дала жизнь всем яблоням на земле, а от нашего «короля всех тюльпанов» – произошли все тюльпаны.

– Но всё же я не понимаю, как от нашей дикой яблони могли появиться все яблони в мире? – Фарид упал рядом с отцом на плед и прищурил глаза от солнечного света.

– Я где-то читал об этом, – откликнулся папа, – по этим местам проходил Великий шёлковый путь. Люди шли, набирали маленькие кислые плоды с собой в дорогу, кормили лошадей. Так семечки от яблони попали в Европу и дальше уже по всей Земле.

После пикника семья забралась на высокую гору, откуда открывался вид на холмы с деревьями, будто припорошёнными снегом.

– Над белыми облаками парим, – восхитился папа.

– Как в Японии, – улыбнулась мама.

– Нет, лучше, чем в Японии, – признался папа, – потому что это – наш дом.

Несколько дней семья пробыла в парке. Много повидали они – и горные реки с небольшими водопадами, и густые леса, и альпийские луга. Полюбовались белоснежными вершинами гор и холодными горными озёрами. Но больше всего запомнились детям прогулки по цветущему дикому саду, нежный аромат яблоневых цветов и бело-розовые кроны деревьев на склонах.

Только одно желание

(Безвременник жёлтый – *Colchicum luteum*)

Тима и Дима ворочались в спальных мешках – никак не могли заснуть. Ещё бы, такое приключение: их впервые взяли в поход к леднику. На целую неделю, да на высокогорье. Куда обычные туристы не добираются. Папы маль-

чишек дружили с детства, вместе занимались альпинизмом и скалолазанием. И вместе приучали сыновей к любимому увлечению.

В четырёхместной палатке было свободно, но ребята устроились поближе друг к другу. Дождавшись, когда уснут взрослые, они шёпотом повели важные для обоих разговоры.

– Я бы сейчас борща съел. Как твоя мама готовит. С чесноком и сметаной, – Тима почмокал губами, – горяченького.

– Ты что, не наелся за ужином?

– Наелся, просто борща хочу.

– Мало ли что ты хочешь. Я вот пингвинов хочу увидеть. Живых, императорских, – Дима приподнялся на локтях. – Только для этого в Антарктиду надо ехать.

– Антарктида это хорошо. А я вообще весь мир объездить хочу, – Тимка выбрался из мешка и сел, обняв колени, – представляешь, сколько интересного узнать можно.

– Да-а-а... А можно ещё снежного человека искать. Или самим стать снежными человеками и жить в горах всегда!

– Давай лучше станем знаменитыми альпинистами! Тогда можно и в горах жить, и дома.

Друзья не заметили, что они перестали перешёптываться, а заговорили во весь голос.

– Тимур, Димон, что за болтовня ночью, ну-ка, спать немедленно! – проснулся папа Димы.

– Эй, кишкентай, мелкие, завтра поговорите. Утром мы вам расскажем, как исполнить заветное желание, – поддержал папа Тимы.

Делать нечего, пришлось мальчишкам замолчать и уснуть. А утром из палатки вылезли, снегом умылись, позавтракали. И только потом папы рассказали им интересную историю. Оказывается, в горах, у самого края ледников, растёт маленький цветок, который исполняет желания. Папы дружно поискали фотографию в галереях телефонов и нашли. Правда, предупредили, что это из Интернета. И вдруг неожиданно, на два голоса, запели:

*...Вспоминая о радостном чуде,
Вдаль шагая по звонкой росе,
Тот цветок ищут многие люди,
Но, конечно, находят не все.
Может, там, за седьмым перевалом,
Вспыхнет свежий, как ветра глоток,
Самый сказочный и небывалый,
Самый волшебный цветок¹.*

– А вы его видели? Как он называется? – наперебой закричали Тима с Димой.

– Не видели, хотя искали. Цветок называется безвременник. Мы же все горы исходили. Но то ли у нас времени не хватило, то ли он вне времени растёт... В общем, не повезло. А вы поищите, мы как раз в нужном месте палатку поставили.

И мальчишки кинулись искать цветок. Прошли вдоль кромки ледника, потом спустились пониже, к каменной осыпи. Замёрзли, устали, проголодались.

– Я бы сейчас под тёплый плед залез, – Дима потёр покрасневший нос.

– Ага, – поддержал Тима, – и чаю бы горячего, с пирожками. Но ещё больше хочется цветок увидеть.

¹ Песня о волшебном цветке (из м/ф «Шёлковая кисточка». Музыка Ю. Чичкова, слова М. Пляцковского).

– Под ноги посмотри, – слышали ребята тоненький голос.

Среди камней и льда, из-под слоя рыхлого подтаявшего снега, пробивались два узких зелёных листочка, будто охраняющие тонкий белый стебелёк, увенчанный шестью ярко-жёлтыми лепестками.

– Так вот ты какой, безвременник... И ты исполняешь любые желания?

– Нет. Я могу исполнить только одно.

– А можно тебя сфотографировать? – спросил Тима

– Это и есть ваше желание?

– Нет-нет, – замахал руками Дима, – сейчас другое придумаем!

Друзья заспорили, что загадать. Желаний ведь много. А потом они подумали, что цветок может исполнить *любое* желание. Вдруг кто-то что-то плохое загадает, навредит другим. И сказали:

– Знаешь, цветок, люди разные бывают и не всегда хорошее задумывают. Давай ты и твои сородичи будут исполнять только хорошие желания.

Раскрыл цветок лепестки, будто удивился:

– Мы, безвременники, знаем, кому доверять. Плохие желания не сбываются никогда. Волшебство достаётся в подарок только добрым и честным людям.

Переглянулись Тимка с Димкой, делать нечего – истратили они своё желание, больше ничего загадать не могут. Попрощались и по тропе пошли к палатке. И вдруг слышали:

– Эй, маленькие люди, я всё-таки могу исполнить одно ваше желание...

Загадочные ягоды

(Жимолость илийская – Lonicera iliensis)

– Я дома! – весело крикнул Атабай. Он скинул сапоги, повесил камчу на стену, и тут же к нему подбежали сыновья Берик и Ерик и младшая дочка – Диляра.

– Папа, папа! Я хочу с тобой на жайляу! – наперебой закричали они, обступив отца.

– Всех взять не могу, – Атабай потрепал мальчишек по голове, подмигнул Диляре. – Со мной поедет только один из вас.

– Меня, меня, возьми меня! – загалдели все трое разом.

– Так, надо подумать, – Атабай шутливо нахмурился и прошёл на кухню. – Может быть, мама решит?

– Не, мама только вечером вернётся.

– Хорошо, знаете, как поступим тогда?

Дети замолчали и с нетерпением уставились на отца.

– Я сегодня спуускался вдоль речки и увидел редкую ягоду. В общем, привёз вам лакомство, – отец положил на стол мелкие продолговатые сине-фиолетовые ягоды. – Кто отгадает, что это за ягода и как называется, тот и отправится со мной на жайляу.

– Трогать можно? – деловито спросил Берик.

– И трогать можно, и нюхать, и пробовать, – ответил Атабай. – Они съедобные. Но есть условие – каждый из вас может предложить только один ответ. – Он взглянул на часы: – Ваше время пошло.

«Не, мама меня точно никуда не отпустит. Это хорошо, что её дома нет. Что же делать-то?», – лихорадочно соображала Диляра. Очень хотелось ей на кок-жайляу. Братъев отец постоянно с собой брал, а девочку оставлял дома маме и бабушке помогать. А на летнем пастбище хорошо! Лошади да овцы пасутся. В какую сторону ни глянь – простор, и ветер такой сладкий, такой солнечный, что бежишь навстречу, а он подхватывает тебя и как будто уносит в небо далеко-далеко!

Решила Диляра подождать с ответом, послушать, что старшие скажут.

– Пап, а если не отгадаем за одну попытку? – Ерик уже крутил ягоду в руках, разглядывая её. – В первый раз такую вижу. Может быть, это слива?

– Нет, не слива. Если никто не отгадает, будет у вас и по второй попытке потом, не волнуйся. Ну что, Берик, Диляра – ваша очередь.

– Я знаю, надо косточку посмотреть, – Берик потёр ягоду пальцами, стер сизый налёт, отчего ягода стала тёмно-фиолетовой. Он откусил половинку и принялся задумчиво жевать, разглядывая мелкие косточки.

– Наверное, это такой сорт винограда, – заключил старший брат.

– Тоже неверно. Диляра, твой шанс!

– Папа, а можно я подумаю немного? – девочка взяла ягоду и сунула в карман. – Мне тут мама поручила за водой сходить, вернусь и скажу ответ.

– Иди, иди, жаным, – улыбнулся Атабай.

Диляра выбралась из дома. Она решительно прошла мимо ведёрка, с которым ходила к источнику, вышла за калитку и побежала к самому дальнему домику.

– Бабушка Нуржибек, вы здесь? – она зашла внутрь и сразу оказалась перед хозяйкой. Та сидела на кошке у низкого столика и перебирала какие-то травы да корешки.

– Заходи, кызым, заходи, – тепло улыбнулась бабушка.

– Скажите, бабушка, что это за ягодка? – Диляра выложила на стол отцовскую загадку.

– Ох, давненько я этой ягоды не видела. Где ты её взяла?

– Бабушка, я у отца выпрошу, где нашёл, ещё раз прибегу, объясню, вы только скажите, как называется?

– Какая же ты нетерпеливая, жаным. Редкое растение это – жимолость. Обычно вдоль реки растёт, листики красивые – узкие, не поймёшь, то ли голубые, то ли зелёные. Ягоды полезные – много болезней лечат.

Диляра бежала обратно домой и бормотала: «жи-мо-лость, жи-мо-лость». Название-то какое чудное, никогда его не слышала раньше. Видимо, отец никого из детей не хотел брать с собой, раз такую трудную загадку задал.

Девочка забежала домой и сразу закричала:

– Папа, папа, это жимолость!

Атабай удовлетворённо кивнул:

– Молодец, девочка. Как узнала?

– Так нечестно, отец! – Берик вошёл в комнату с пустым ведёрком. – Не за водой она ходила, а к бабушке Нуржибек бегала, которая все травы-ягоды знает. Конечно, так каждый сможет правильный ответ сказать.

– Нечестно, – поддержал брата Ерик.

Диляра насупилась и посмотрела на отца, ожидая решения.

– Всё честно, – отец погладил дочку по голове. – Условия ни у кого не спрашивать не было. Значит, очень хотела моя доченька на жайляу поехать.

Ерик нахмурился, но старший брат ткнул его кулаком в плечо и сказал:

– Ладно тебе, Ерик. Пусть Дилярка едет. Нас отец в следующий раз возьмёт.

Довольная Диляра села у открытого окна. Тёплый, пахнувший травами ветер ласково дул ей в лицо.

Кто самый лучший?

(Котовник – *Nepeta*)

Однажды в предгорьях Заилийского Алатау спорили травы-медоносы, кто из них лучший. Кто больше всех мёда даёт, кто самый красивый, кто самый душистый. Спорили-спорили, а потом давай хвастаться.

Трава Душица сказала:

– Я лучше всех, у меня цветы самые ароматные и нектар самый сладкий.

Тысячелистник ей ответил:

– Нашла чем удивить! Нектар у нас у всех сладкий. Зато у меня самые красивые листья, – он потряс похожими на перья листиками, – и зелень самая пышная!

– Ой, это у тебя пышная зелень? Ты на Марьин корень посмотри, – засмеялись над Тысячелистником травы.

– Да, у меня листья очень густые, и вообще, я ярче всех – люди из меня букеты собирают! – гордо расправил тёмно-розовые лепестки цветка Марьин корень.

– Зато у меня самые длинные корни, – фыркнула фиолетовая Люцерна, – целых пятнадцать, между прочим, метров. Значит, я самая сильная.

– Корни, букеты! Нашли чем хвастаться, – горный одуванчик Кок-сагыз чуть из земли не выпрыгнул. – Вот я – это сила! Из меня не только мёд получают, но и каучук!

Опять зашумели травы:

– Что такое каучук?

– Резину из каучука делают. Сейчас, правда, синтетическую. Но я-то натуральный, – Кок-сагыз расправил листья, – а значит, более ценный.

– Подумаешь, всего-то резину из тебя делают, – возмутилась Зизифора, – а из меня и лекарства, и духи, и эфирные масла. Вот! – Она бы показала язык, если бы он у неё был.

– Ой, какие вы все смешные, – Яснотка закачалась из стороны в сторону, – да любого из вас, кто захочет, сорвать может. А вот я на крапиву похожа, хотя у меня жгучих волосков на стебле и листьях нет. Всё равно меня боятся, стороной обходят. Я лучше всех притворяться-защищаться умею!

– Фу, – Эремурус-шырыш тряхнул цветочной кистью, – на меня посмотрите: у меня и цветы самые красивые, и нектар самый вкусный, и клей из моих корней делать можно, и краску – розовую, жёлтую и оливковую.

Только Котовник молчал. Он возвышался над спорщиками. Его колосок с редкими голубыми цветками и стебель были покрыты коротким пушком. Мелкие листья казались вырезанными из серо-зелёного бархата. Покачиваясь от ветра, он думал: «Что я скажу? Я самый обыкновенный: и похвастаться мне нечем. Только мёда больше всех с меня собирают».

В спор медоносов вмешался Эдельвейс:

– Братья и сёстры, вы все прекрасны и полезны. Криком и хвастовством не решите, кто из вас самый-самый-самый. Я живу выше всех в горах, многое вижу и хочу предложить: давайте позовём пчёл. Они точно решат, кто лучший.

Позвали пчёл, и каждая медоносная трава думала, что именно её выберут лучшей. Но пчёлы прилетели и закружились вокруг скромного, молчаливого Котовника.

– Как так? – удивились травы.

А пчёлы ответили:

– Лучший не тот, кто громче кричит да себя хвалит. А тот, кто молчит и щедро свой нектар дарит.

Заступники

(Абрикос обыкновенный – *Prunus armeniaca*)

«Раз-два, раз-два, левой-правой, как же ноги устали. Вышли рано утром, а сейчас солнце уже над головой стоит, – Дана поскользнулась и едва успела ухватиться за ветку кустарника. – Хорошо, что не упала». Она остановилась и закричала:

– Па-а-апа! Ма-а-ама! Я есть хочу!

Но мама и папа ушли по тропе далеко вперёд, а братья играли в «попробуй догони» и на сестрёнку внимания не обращали. Только верный спаниель Фантик ткнулся мокрым носом в ладонь и тихонько гавкнул, будто сказал: «Потерпи немного, скоро привал!»

Наконец тропа вывела на горную, круглую, как блюдце, лужайку, заросшую уже сухой осенней травой. В центре из камней было выложено место для костра, а рядом стояли деревянные стол и скамья.

– Очень удобное место, – папа снял рюкзак. – Привал!

– Ах, какая красота, – мама прижала руки к груди. – А воздух!

– И ягоды, – братья дружно нырнули в заросли ежевики. Фантик кинулся следом.

Дана села на скамью, облокотилась о стол, подпёрла щеки ладонями и сказала:

– Я устала, – и широко зевнула.

Деревья вокруг лужайки тихонько шелестели листьями – тёмно-зелёными, багряными, жёлтыми. Только одно дерево посреди поляны стояло совсем «голое» – все листья ярким оранжевым ковром лежали на земле.

– Какое некрасивое дерево, – пробормотала девочка и снова зевнула. Глаза кулачками потёрла и будто провалилась куда-то.

Тут со всех сторон набежали и налетели разные мелкие зверушки, птицы и насекомые, окружили Дану, загалдели дружно: «Защитим абрикос! Не позволим обижать наше любимое дерево!» Пока синяя птица не крикнула:

– Не шумите! Давайте защищать по очереди.

Первыми загудели пчёлы:

– Ты бы видела, как цветёт абрикос весной! Листьев ещё нет, а дерево уже покрыто бело-розовыми цветами. И мы после зимнего сна нектар и пыльцу собираем. Самый нежный весенний мёд с абрикосовых деревьев получается.

– А нам дерево даёт и пищу – всяких жучков, и защиту. В кроне мы прячемся и в холодные ночи, и в летний зной, и от ливня укрываемся, – наперебой загомонили птицы.

– В тени абрикоса мы можем строить муравейники, – подхватили муравьи, – из молодых побегов пить сок, а когда поспеют плоды...

– Это лакомство, лакомство, лакомство, – наперебой запищали мыши и запыхтели ежи. – Вот упадёт абрикос на землю и лежит среди зелёной травы, краси-и-ивый! Сам оранжевый, бочок розовый, и капельки росы на нём светятся.

А лесные сони добавили:

– И ещё в ветках этого дерева мы строим наши дома.

Дана только успевала головой вертеть. Но тут появился бурый медведь, на задние лапы поднялся, огромный такой, да как зарычит:

– А ты знаешь, девчонка, что про абрикос написано в сочинениях китайского императора Ю, который жил за две с лишним тысячи лет до новой эры?

Очень испугалась Дана. Крикнула:

– Не знаю! – заплакала и... проснулась.

Глаза протёрла – рядом братья и папа стоят, и даже Фантик в глаза заглядывает, хвостом машет.

Мама дочку к себе прижала:

– Страшный сон тебе, Данюша, приснился?

– Нет, мама, не страшный, очень хороший. – спрыгнула со скамейки, побежала к абрикосовому дереву, обняла ствол. – Прости, пожалуйста, за то, что обидела. Назвала некрасивым... Я всё поняла. И пусть твои заступники простят. Ты для них и папа, и мама – поишь, кормишь, защищаешь. И они тебя любят. И я теперь тебя тоже любить буду.

Как мы саксаул спасали

(Саксаульник илийский (чёрный) – *Haloxylon aphyllum*)

– Жасулан, помогай!

Мальчик подбежал к дяде и поправил заборчик. Эта изгородь из сухого камыша, делившая питомник на равные квадраты, была для молодых деревьев единственной защитой от ветра – ледяного зимой и обжигающе горячего летом. В каждом таком квадрате зеленело по пять-шесть ростков «чёрного саксаула» – одного из самых выносливых растений, которое могло выжить в пустыне Аралкум.

Жасулан вытер пот со лба:

– Дядя Талгат, может, домой? Завтра придём, на сегодня хватит уже саксаул спасать.

– Давай ещё вот эти участки поправим, и домой, – дядя махнул рукой на квадраты слева. – Ты пойми, мы ведь не саксаул спасаем, мы себя спасаем. Жизни всех людей в ауле и во многих других аулах.

Жасулан удивлённо посмотрел на дядю.

– Один такой вот кустик, – дядя показал на небольшой росток саксаула, – когда вырастет и станет деревом, будет удерживать четыре тонны песка. Ты представляешь, четыре тонны! А на песке соль со дна бывшего Аральского моря. Ведь как у нас бывает – ветра и смерчи всю соль высоко в воздух поднимают. Мама твоя от аллергии страдает. Все в ауле кашляют.

– А когда мы эти кустики на дно высадим, перестанут кашлять?

– Илийский саксаул победит солончаки, и люди здоровыми станут. А когда эти деревья большие вырастут, ими и овцы да верблюды кормиться будут. Нам только два года надо поработать на саксаул, а дальше каждое из этих деревьев больше полувека людям послужит.

Талгат и Жасулан напились воды из бутылки и сели в машину. За окном поплыл знакомый пустынный пейзаж: жёлто-серая песчаная почва с выгоревшей на солнце сухой травой. Был уже вечер, и пустыня медленно остывала от дневного зноя. И только лежавшая неподалёку проржавевшая рыбацкая лодка напоминала о том, что здесь когда-то плескались волны и рыбаки ловили рыбу.

Когда приехали домой – к низенькому выбеленному домику, Жасулан увидел, что ветер намёл во двор много песка.

«Опять мама попросит подмести, – мальчик пнул песок. – Это хорошо, что у нас ещё забор вокруг дома. Если бы не было, давно бы весь дом по самую крышу замело».

Когда наступило время ужина и все сели за стол, дядя рассказал о том, как ездил в соседнюю страну, чтобы научиться ухаживать за саксаулом.

– Не ценили мы раньше это дерево, – цокнул языком отец Жасулана. – Рубили его все, кому не лень. Дрова хорошие, горят долго. А оказалось, что защищал саксаул наш аул от песка и пыли.

– Ничего, – весело ответил дядя Талгат, – вот подрастут саженцы, высадим зелёный пояс вокруг аула, и огороды-урожаи будут в целости и сохранности, опять арбузы-дыни вырастать будут. И не надо будет детям каждый день двор мести, – подмигнул он Жасулану.

Мама поставила на стол блюдо с пловом, принесла чайник и пиалушки.

– Дядя, а ты возьмёшь меня с собой, когда поедешь на Арал деревца высаживать?

– Если работы не боишься, возьму. Пусть только ещё немного подрастут наши росточки.

– Слышал я, что раньше по-другому саксаул сажали, – заговорил отец. – Без всей этой мороки с питомниками. Пролетал самолёт, сбрасывал семена.

Потом по этим участкам прогоняли скотину, которая втаптывала семена в почву. Раз-два – и готово.

– Раз-два, а потом половина семян не взошло, а те, что взошли – овцы да верблюды съели. Нет, если уж браться за дело, то как следует. Я вот съездил к соседям, с которыми мы Арал делим... У них есть чему поучиться! На голой соли научились растения выращивать.

Вечером Жасулан, засыпая, представлял себе высокие зелёные деревья, тянущие ветви к небу. Вот идёт он с друзьями по некогда пустынному дну бывшего Аральского моря, друзья разговаривают, смеются. А идти приятно – деревья дают тень, и птицы звонко поют в кронах. И вспоминались слова дяди: «Мы ведь не саксаул спасаем, мы себя спасаем, жизни людей спасаем, всех, кто живёт в Аралкуме».

Я буду ждать (Туранга – *Turanga*)

В давние времена жили в одном селении парень и девушка. Очень они друг друга любили.

Однажды парень сказал:

– Я хочу пойти с караваном в далёкий город. Там заработаю денег и вернусь через год. Мы построим дом и сыграем свадьбу.

Но девушка опечалилась:

– Год это так долго...

– Год пролетит быстро, – утешил её парень. – А ты сотки ковёр за это время. Пусть на нём цветут цветы, летают птицы и бабочки. И растёт волшебное дерево.

– Хорошо, – засмеялась девушка, – сотку тебе ковёр! И буду ждать.

И ушёл парень с караваном. А девушка села ткать ковёр. Год прошёл, ковёр был готов, но парень так и не вернулся.

Девушка очень тосковала и стала каждое утро выходить в степь: не покажется ли вдали караван, не вернётся ли её любимый. Вечером она возвращалась домой, садилась на ковёр и спрашивала:

– Может, вы, бабочки, знаете, где мой любимый?

Так прошёл ещё год, и к девушке прилетела бабочка-бразник:

– Никто из нас не видел твоего парня.

Тогда стала девушка спрашивать у птиц:

– Может, вы, птицы, знаете, где мой любимый?

Ещё через год прилетели к девушке сизоворонки:

– Не знаем, ничего не знаем.

Тут из поднебесья спикировал беркут:

– Я видел, где твой любимый. Прости за плохую весть, но караван попал в песчаную бурю. И все погибли.

Ничего не ответила девушка, погладила дерево на ковре и пошла в степь. Встала, раскинула руки и попросила:

– О, Великая Степь, пусть я стану деревом. И буду спасать всех, кому грозит смерть.

– Да будет так, – сказала Великая Степь. И превратила девушку в турангу – тополь сизолистый.

С тех пор растёт туранга в засушливой степи, на границе с пустынями – сдерживает пески и песчаные бури. Укрывает путников от палящего солнца. Находят в её ветвях приют перелётные птицы-сизоворонки и гнездятся орлы. Живут рядом с ней бабочки-бразники. А если увидят странники рощицу туранги, сразу поймут – рядом река или колодец.

Горная кувшинка

(Тюльпан Регеля – *Tulipa regelia*)

Цветовод Петрус сидел у камина в высоком кресле. Он ждал гостей из Англии – молодых супругов, которые хотели купить луковицы тюльпанов для своего сада. Сквозь стёкла высоких стрельчатых окон пробивались рассеянные лучи декабрьского солнца, потрескивали дрова в очаге, распространяя уютное тепло. Рядом с Петрусом на столике лежала большая книга, и время от времени он поглаживал пальцами кожаный переплёт.

Наконец прибыли гости – очаровательная дама и высокий черноусый джентльмен. После приветствий они расположились рядом с хозяином дома.

– У вас в Нидерландах так любят цветы! И они такие изысканные и роскошные! – заговорила женщина. – В Англии нет такого разнообразия.

– Мы обустроиваем наше имение сейчас, – поддержал её мужчина, – и хотим удивить соседей новым садом.

– Особенно разными тюльпанами! Но некоторые сорта такие дорогие.

– О, это разве дорогие, – хозяин дома был рад поговорить на любимую тему. – Вот раньше, когда тюльпаны только появились в Голландии, вот это переполох был! За три луковицы дом в городе покупали.

– Слышали о таких временах, – кивнул молодой человек.

– А слышали ли вы, что ещё полвека назад тем, кто пытался вывезти тюльпаны из Константинополя, грозила смертная казнь? – распалился Петрус. – А о том, что австрийский посол, рискуя жизнью, всё-таки привёз цветы в Вену, и вскоре они появились и в Голландии? Вот тогда-то и началась настоящая «тюльпаномания».

– Вы тоже рисковали? – поинтересовалась англичанка.

Старый торговец открыл лежавшую на столе книгу с зарисовками цветов и рассказал такую историю.

– Мне было двадцать, и я выращивал цветы. Когда люди начали гоняться за тюльпанами, я где-то услышал, что родина тюльпанов – не Турция и не Персия, куда все ринулись, пытаюсь разбогатеть, а далёкая неизвестная страна степей под названием Тартария или Казахское ханство.

Тогда я решил не выводить новые европейские сорта тюльпанов, чем занялись все садоводы Голландии, а отправиться в экспедицию в далёкие земли, чтобы привезти луковицы неизвестных ещё цветов. Продал товар, взял с собой друга, слуг и мы отправились в путь. Добирались долго, через моря и пустыни. И вот наконец оказались мы в тех местах, где росли тюльпаны.

Дело было весной, вся степь цвела, и горы цвели. Кочевники, которые нам помогали, долго не могли поверить, что мы проделали такой огромный путь ради цветов. Вы только представьте – «король тюльпанов» растёт там под ногами у пасущихся лошадей, и никому и дела до этого нет! Много мы тогда луковиц выкопали. Можно было уже возвращаться домой, но я искал что-то необычное, такое, чтобы удивить целый свет.

Взобрался я тогда на высокую гору, где уже почти ничего не росло – только травка низкая да мох. И вдруг – вижу, из голой скалы, из камней растёт необычный тюльпан. Я назвал этот сорт «горной кувшинкой». А какой у него был аромат! Это самый удивительный тюльпан, который я когда-либо видел в жизни.

Хозяин дома открыл книгу-альбом на странице с закладкой, и перед гостями предстал рисунок «горной кувшинки», сделанный рукой Петруса. Маленький, хрупкий тюльпан с белыми нежными листьями и жёлтой сердцевинкой вырос из большого, будто бы гофрированного листа.

– Но что же было дальше? Вы привезли «горную кувшинку» домой и разбогатели? – спросила дама. – Почему мы не видели её сегодня в вашей оранжерее?

– Я разбогател на привезённом «короле тюльпанов» и других сортах, что мы нашли в степи. Но «горная кувшинка» – цветок особенный, – Петрус погладил рисунок в альбоме, – маленький, но дикий и свободолюбивый. Мы бережно выкопали луковицы, а когда вернулись домой, я посадил их в саду. Но ни одна луковица не дала всходов. «Горная кувшинка» и по сей день растёт где-то там, в горах далёкой страны. Никто уже никогда не вырастит её в Европе. И у меня остался только этот рисунок.

Гости ушли, удивлённые долгим путешествием Петруса и растроганные необычной историей.

А старый цветовод так и остался сидеть в сумерках перед остывающим камином, сжимая в руках альбом, раскрытый на странице с прекрасным и недоступным тюльпаном.

Марья Коревна

(Пион Марьян корень – Paeonia anomala)

В былые времена жил-был человек по имени Кудайберген, и полюбил он девушку из соседнего аула. Аиша была девушка красивая, добрая, да и хозяйка хорошая. И мастерица-рукодельница – в округе самые лучшие ковры ткала. Посватался к ней Кудайберген, калым заплатил немалый, и стала Аиша его женой.

Жили они душа в душу, в любви и согласии. Всё у них было: юрта большая, овец отара, лошади и коровы. Родичи, когда надо, помогали, соседи рядом жили сердечные. Всё хорошо, только одно печалило Кудайбергена и Аишу – не было у них детей. Сильно переживала Аиша, а потом от горя заболела.

Ходили они и к лекарям, и к знахарям, и к колдунам – никто не помог. И вот кто-то из тётушек посоветовал Аише, что надо найти Марью Коревну, и она обязательно поможет.

Выслушал Кудайберген жену, сказал:

– Видно, великий лекарь эта женщина, буду её искать.

Сказано – сделано, собрался он в долгий путь, оседлал коня и поскакал от аула к аулу. Везде спрашивал, где найти Марью Коревну. Но никто о ней не слышал. Наконец добрался Кудайберген до города, а там дома деревянные, людей много, по улицам повозки едут. Подумал Кудайберген: «Никого знакомого здесь нет, пойду на базар. Может, там что узнаю». Однако и на базаре ему не повезло. Не получил ответа он на свой вопрос.

Стоит Кудайберген, коня в поводу держит, не знает, как быть, что делать. Вечер наступил, люди с базара стали разъезжаться. И к нему один торговец обратился:

– Слышь, мил человек, ты тут про Марью Коревну спрашивал? Коревну не знаю, а травница бабушка Марья во-он на той улице живет. В крайнем доме с зелёными воротами. Ступай туда.

Добрался Кудайберген до дома с зелёными воротами, постучал. Калитку отворила бабушка, руками всплеснула:

– Да ты замёрз совсем! Ну-ка, заводи коня во двор, а сам в дом проходи.

Дом-то совсем небольшой: кухня да горница. И на стенах, и под потолком пучки разных трав висят. На полках берестяные коробки, корзинки плетёные, а в них ягоды сушёные, грибы-корешки разные. И запах в доме, как на жайляу летом.

Усадила бабушка гостя за стол, кашей накормила. Самовар растопила, и стали они чай пить да разговоры разговаривать. Всё рассказал Кудайберген: и про жену, и про то, что ищет он Марью Коревну.

– Только на неё надежда осталась.

Улыбнулась бабушка Марья:

– Эх, Кудайберген, Кудайберген, Марья Коревна не человек вовсе. Цветок это. Просто зовут его так ласково и уважительно, по имени-отчеству, потому что он многим людям помог. От многих болезней спасает, многое лечит. Знать надо только, как.

– Подскажи, бабушка, где его найти?

– Да где ж ты его найдёшь? Зима на носу. Растёт Марья Коревна на предгорных лугах, среди густой травы. Ты её сразу узнаешь – листья зелёные, резные, будто птичьи перья, а сам цветок яркий, густо-розовый, немножко фиолетовым отликает, и серединка, как солнышко среди лепестков. Но цветок только в мае зацветает.

– Что же мне делать? Не доживёт Аиша до весны.

– Не печалься, помогу я тебе. – Достала бабушка Марья с полки две коробочки. – Вот тебе, Кудайберген, корешки и цветы Марьи Коревны, – пучок травы какой-то со стены сняла, сказала: – И стебли с листьями.

Потом научила, как заваривать, как пить. Поблагодарил Кудайберген бабушку и кинулся в обратный путь. Домой вернулся, стал отвары готовить, жену поить. И скоро выздоровела Аиша, стала краше прежней.

А через год родилась у них дочка. И назвали её Марьям – в честь цветка Марьи Коревны и бабушки Марьи.

Молочный корень

(Ферула илийская – *Ferula iliensis*)

Однажды в Бухарском ханстве заболела дочь правителя. Никто из придворных лекарей не мог её вылечить. Как-то раз хан услышал про чудесное растение, растущее в степях далёкой страны. Тогда объявил он, что тот, кто достанет растение и приготовит снадобье, которое спасёт дочь – получит её в жены вместе с богатым приданным. Многие решили попытать счастья – привозили травки да корешки разные, а один богатый купец даже выписал целителя из Европы. Но ничего не помогало дочери хана.

Решил тогда Расул, сын лекаря, тоже попытать счастья, и отправился в долгое путешествие. Несколько недель ходил по широким степям да высоким горам, расспрашивал жителей про целебное растение. Наконец, рассказал ему местный шаман-баксы про молочный корень, который помогает от многих болезней. Подсказал, где растёт и как можно снадобье изготовить. Нашёл Расул растение и удивился – ничего в нём необычного нет: листья неприметные, стебель белёсый с жёлтыми цветами-зонтиками. Выкопал корни и вернулся домой.

Изготовил эликсир – густой, цвета чая с молоком, налил в стеклянный флакон и принёс хану. Понюхала царевна лекарство, с трудом прошептала: «Я не смогу это выпить, отец. Это духи, а не снадобье». Сжала губы и отвернулась. Хан тоже принюхался: «Запах и правда слишком резкий, не может так целебное зелье пахнуть. А вдруг ты отравить мою дочь задумал?» Приказал он Расулу и слугам попробовать эликсир, и только когда убедился, что они живы-здоровы, заставил всё-таки и дочь выпить лекарство.

Прошёл месяц, и вскоре на площади глашатай ко всеобщей радости объявил о том, что дочь хана здорова. Собрался тогда отец Расула во дворец – свататься. Но наотрез отказалась ханская дочь выходить замуж. Пошла против воли отца. А хан-то и рад был. Дал старику кошель золота:

– Вот тебе награда. Сыну отдашь. И больше не приходи.

Вернулся лекарь домой, рассказал всё Расулу и, видя его горе, добавил: «Зачем тебе капризная да избалованная жена? Если хочешь людям помогать, поезжай в другую страну. Попытай счастья там».

Взял Расул часть золота, которым хан одарил, собрал пожитки и уехал в Хиву. Открыл там зелейную лавку, усердно работал, всё, что знал, всё, чему отец учил – применял в лечении людей. Каждый год на исходе весны отправлялся в долгое путешествие в великую степь за молочным корнем.

И вот уже через несколько лет разнеслась по всем близлежащим землям слава о целителе Расуле. Стал он главным придворным лекарем у местного эмира. Женился на простой доброй девушке, всех лечил – и эмира, и его придворных, и бедных людей. Появились у Расула ученики. Эмир пожаловал ему участок земли за городской стеной, и начал целитель выращивать молочный корень в хивинской земле.

Вскоре цветы-зонтики растения стали чеканить на монетах этой страны – в знак признательности и благодарности «молочному корню».

Если ты принесёшь мне солнце

*(Василёк туркестанский – *Rhaponticoides turkestanica*)*

В давние времена жила на свете девушка – Лунная Красавица. Про неё говорили, что она прекраснее луны на небе. И такая же недоступная. Потому что девушка отказывала всем, кто к ней сватался. Но отказывала не просто так – она говорила каждому жениху:

– Есть у меня желание, но ты никогда и никому не должен о нём рассказывать. Я выйду за тебя замуж, если ты принесёшь мне солнце.

А как можно достать солнце с неба? Никак. Возвращались женихи в свои края, но на девушку не обижались. Ведь они не могли выполнить её условие.

Неподалёку от красавицы жил парень, звали его Смелое Сердце. Очень он любил девушку, но посвататься боялся. А вдруг откажет. Но в какой-то день он решил: была не была, или я не Смелое Сердце?

Пришёл он к Лунной Красавице и говорит:

– Без тебя нет жизни. Выходи за меня!

Засмеялась красавица, глазами сверкнула, ответила:

– Выйду, выйду, только принеси мне солнце!

Загоревал парень и пошёл, куда ноги понесли. День шёл по степи, два... неделю. Никого вокруг нет. Только в небе орёл парит да ковыль кругом под ветром колыхнется, будто стонет: «О-ох, о-ох». И солнце на небе светит, как насмехается: «Попробуй, возьми меня! Не дотянешься!»

Совсем сил не осталось у Смелого Сердца. Увидел он далеко-далеко у горизонта одинокое дерево. Решил: добреду до него, укроюсь от зноя и подумаю, что дальше делать, как быть. С трудом добрался он до дерева и упал. Долго он так лежал и вдруг услышал тихий голос:

– Кто ты, человек?

– Меня зовут Смелое Сердце... А кто ты?

– Я – туранга. Зачем тревожишь мой покой?

– Прости, туранга, я не хотел. Просто...

И парень рассказал, что с ним случилось. Про свою любовь и невыполненное задание.

Туранга зашелестела листьями:

– Я знаю, что такое любовь, и помогу тебе. Подумай хорошенько: Лунная Красавица попросила принести ей солнце. Но она не сказала «достань солнце с неба». Ступай в горы, и найдёшь то, что тебе надо. Там, среди камней, растут васильки.

– Но васильки синие, как небо...

– Не все, не все – этот жёлтый, как солнце. Только найти его очень трудно.

Поблагодарил Смелое Сердце турангу и, откуда только силы взялись, отправился в горы. Много времени провёл он в горах, уже стал терять надежду.

Но однажды среди камней увидел ярко-жёлтое пятнышко. Подобрался поближе и понял, что это удивительный цветок: на высоком стебле из чашечки, похожей на шкуру дракона, вырывались тонкие лепестки-лучики. «Маленькое горное солнце», – подумал парень. Протянул руку, захотел сорвать. Но закрылись лепестки и пропало, скрылось солнце.

Тогда встал парень на колени перед васильком и сказал:

– Помоги мне, пожалуйста! Я не могу жить без любимой, а она просит принести солнце.

И цветок ответил:

– Зачем же меня срывать? Я завяну, и умрёт мой свет. Лучше приведи свою красавицу сюда через несколько дней.

Кинулся парень домой. Примчался к девушке и уговорил отправиться с ним в горы. Перед заветным местом закрыл он ей глаза платком и довёл до склона, где рос цветок. А там уже распустились и другие цветы. Снял Смелое Сердце платок, и красавица увидела, что на горе сияют сотни маленьких солнц.

– Ты подарил мне чудо! – воскликнула девушка. – Я выйду за тебя замуж.

Смелое Сердце и Лунная Красавица поженились и жили долго и счастливо. И цветы, похожие на маленькие солнца, всегда цвели возле их дома.

Барбарисовое варенье

(Барбарис илийский – *Berberis iliensis*)

Однажды торговец по имени Ашим приехал в город продавать лошадей.

Совершив сделку, он вернулся со скотного рынка на постоянный двор и сел ужинать. На столе стоял пузатый медный самовар, и к чаю ему подали баурсаки, жент и варенье. Торговец попробовал варенье и замер. Кисло-сладкий вкус лакомства показался ему знакомым, почти родным – как будто он когда-то хорошо знал его. «Что это за ягода, и где я мог её пробовать?»

Торговец бросился к трактирному повару с расспросами, а тот сказал, что варенье приносит девушка, которая живёт с родными на окраине города.

На следующий день Ашим спозаранку отправился на поиски. Расспрашивая встречаемых, он быстро нашёл нужный ему небольшой дом. Из открытого окна струился восхитительный кисло-сладкий аромат варившихся ягод.

Вежливо поздоровавшись, Ашим прошёл в дом и заговорил с хозяевами. Оказалось, что девушку звали Шолпан, и она приехала вместе с отцом и матерью в город. Отец стал извозчиком, а мать с дочерью жарили баурсаки и варили варенье на продажу.

– Скажите, уважаемые, – обратился торговец к женщинам. – Я сам живу на севере, в Баян-Ауле, далеко отсюда. – Он заглянул в казан. – А что это за ягоды?

– Это барбарис, – отвечала мать Шолпан. – Кусты растут вдоль реки, что течёт рядом с нашим аулом. Летом мы с дочерью приезжаем туда и собираем ягоды, а потом возвращаемся в город и делаем варенье на продажу.

– Река Иле, дядя рассказывал про неё! Я должен побывать в ваших местах! – вскричал торговец.

– До Иле недалеко, уважаемый, день пути. Зачем вам отправляться в такую дальнюю дорогу?

И тогда Ашим рассказал, что он круглый сирота, и много лет назад его усыновил дядя, который был родом из этих мест.

– Мне было всего четыре года, когда погибли мои родители. Дядя увез меня на север, и больше мы никогда сюда не возвращались. Вкус барбариса напомнил мне детство, и я хотел бы повидать места, где я родился.

На следующий день Ашим с новыми знакомыми отправился в забытые родные места. По пути он всё расспрашивал у девушки и её матери про их родственников, про природу этого края и про необыкновенный кустарник – барбарис.

– Это растение приносит только пользу, – отвечала Шолпан. – И варенье из него – целебное: сбивает жар, останавливает кровь, облегчает головные боли. У нас знающие люди есть в ауле, так они и веточки барбариса срывают, и кору собирают. Ведь у этого кустарника всё полезное: и корни, и кора, и листья, и плоды. Колючий вот он только, шипы длинные. Собираем с мамой, царапаемся, – улыбнулась девушка.

В ауле торговец остановился у родных Шолпан.

– Вот и вернулся ты на родную сторону, сынок, земля наша позвала тебя, – сказал уважаемый аксакал.

– Барбарис меня позвал, дедушка. Вернее, барбарисовое варенье из рук красавицы Шолпан, – смеясь, отвечал Ашим.

С тех пор торговец стал часто приезжать в Верный и ездить в родные места. Через какое-то время он посватался к Шолпан и увёз её на север, но каждое лето они возвращались на родину, чтобы собрать кислые ягоды барбариса и приготовить из них варенье.

Дальняя родня

(Альдрованда и росянка – *Aldrovanda, Drosera*)

В небольшом пруду в дельте реки Или жила водоросль Альдрованда. Была она маленькая, незаметная и очень переживала, что таких, как она, больше не осталось на свете, она последняя из рода. Тогда решила она найти родственников, пусть совсем-совсем дальних. Попросила синицу:

– Синица, синица, ты везде летаешь, многое видишь. Может, попадутся на пути мои родные?

– Хорошо, – ответила синица, – мне это не трудно. Поищу.

Шло время, и в один прекрасный день вернулась синица:

– Слушай, Альдрованда, нашла я твою родню, правда, о-о-очень дальнюю. Зовут её Росянка, живёт далеко отсюда, у лесного болота.

– Мы с ней похожи?

– Совсем, совсем разные, – замахала крылышками синица. – Ты живёшь в воде, она – на земле растёт; ты маленькая, она большая; ты такая... – синица хотела сказать «некрасивая», но удержалась, чтобы не огорчать Альдрованду, – невидная, а она красавица – листики на длинных черешках в круг растут, как юбочка-солнце. Сами листики с волосками, которые клейкую жидкость выделяют, чтобы насекомых привлекать. И цвет такой, трудно передать – как огонь. Не поймёшь сразу: на зелёном и оранжевый, и красный, и жёлтый. – Синица вздохнула: – Одно слово – красавица. А, да, у неё ещё и цветы белые на длинных стеблях. Вот!

Альдрованда запечалилась:

– Она со мной дружить не захочет.

– Глупая ты, водоросль: дружат не из-за красоты. Позови её в гости, познакомьтесь, а там, может, и подружатся. Всё-таки из одного семейства.

Сказано – сделано, отправила Альдрованда Росянке приглашение. Красавица обрадовалась, дождалась осени и с перелётными птицами отправилась на юг.

Радостно встретила Альдрованда Росянку, устроила жить в заболоченной низинке возле пруда, а сама подплывала к берегу, и они вели нескончаемые разговоры. Даже охотились в одно и то же время: одна на живущих в воде личинок и рачков, другая на насекомых.

Однажды спросила Росянка:

– Почему у тебя имя такое красивое? Вот у меня совсем обычное: из-за того, что клейкие капельки на листьях на росу похожи, так и называли – росянкой.

– А меня называли в честь итальянского учёного эпохи Возрождения. Имя его хотели увековечить. Он основал ботанический сад, в котором росли самые разные растения.

– Ах, если бы мы с тобой могли попасть в такой сад, – вздохнула Росянка.

Шли дни, приближалась зима, подружки не хотели расставаться, но Росянка погибла бы от холода. Тогда они попросили помощи, и их опять выручили птицы. Они слетали в город и позвали учёного-биолога. Профессор приехал и забрал подружек к себе в кабинет в Ботаническом саду. Альдрованду он поселил в аквариуме, а Росянку поставил рядом, в цветочном горшке. Сбылась мечта дальних родственниц, и они никогда больше не расставались.

Вечно счастливый

(Мытник чу-илийский – *Pedicularis czuiliensis*)

Давным-давно в одном небольшом ауле жил мальчик. Звали его Абдибакыт². Он остался без родителей, и у него не было своего дома. Ночевал он то в одной семье, то в другой. Летом-то все уезжали на жайлау, и народу в ауле оставалось немного. Но с десятков коров люди держали – чтобы всегда было молоко и масло. Вот этих коров и пас мальчик.

Уходил Абдибакыт на рассвете, а возвращался с последними лучами солнца. И в жару, и в дождь оставался на пастбище. Когда от голода совсем подвело живот, собирал дикий лук и ел с куском чёрствой лепёшки. Но иногда не было и лепёшки, и он довольствовался шариком курта.

Однажды утром, когда пастушок собирал маленькое стадо, одна женщина сказала:

– Чем ты там занимаешься, почему не следишь за коровами? Моя всю ночь тёрлась об ограду. Может, чем заразилась?

– Я хорошо слежу, тётушка, – опустил голову Абдибакыт.

На следующий день пастушка ругали уже несколько женщин. Он понять не мог, что случилось. А через несколько дней все женщины высыпали на улицу и накинулись на мальчика:

– У моей коровы все бока до крови разодраны!

– А моя так тёрлась боками об ограду, что её повалила!

– А я свою у дерева привязала, так она его чуть не сломала!

– И мычат они от боли! И молока теперь не будет! Вот мы тебе сейчас покажем!

Испугался мальчишка и со всех ног в степь помчался, как можно дальше от разгневанных женщин. Бежал, бежал, пока не упал без сил. Подумал: «Лучше я умру здесь, чем вернусь». И вдруг услышал над собой дребезжащий голос:

– Ты чего здесь разлёгся, балам? И куда коров подевал?

Он встал и испугался, увидев перед собой невысокую старушку в пёстром халате и шапочке, отороченной рысьим мехом. Это была баксы-кемпир, местная шаманка, жила она недалеко от аула. По вечерам она уходила в степь с небольшим асатаяком³, и люди могли слышать далёкий перезвон колокольчиков. Старушку все обходили стороной, но когда что-то случалось, сразу звали её. Чтобы полечила, или с духами поговорила, в общем, помогла.

² Абдибакыт (каз.) – вечно счастливый.

³ Асатаяк – древнетюркский и древнеказахский ударный музыкальный инструмент, применялся в шаманских обрядах.

Пересилил свой страх мальчик и рассказал, что произошло.

– Негоже человеку по имени Абдибакыт сбежать. Пришёл бы ко мне.

– Страшно было, – прошептал мальчик.

– Эх, глупыш ты ещё, страшно, это когда исправить ничего нельзя. А всё поправимое не страшно. Помогу я тебе. Вылечим мы коров, и не будут женщины злиться. Только надо нам с тобой вон до тех гор дойти.

Долго шли баксы-кемпир и Абдибакыт. Наконец добрались до гор. Показала бабушка на каменистом склоне неприметную травку. Растёт между камнями, листья на одуванчик похожи, но тонкими волосками покрыты. И цветки на стеблях, мелкие, полупрозрачные, в кисточки собраны.

– Вот такой травы надо набрать и из неё отвар сделать.

И стали они собирать траву. Потом пошли к баксы-кемпир и сварили целое ведро отвара.

– Иди в аул и ничего не бойся. Каждую корову отваром протри и вокруг всё побрызгай. И так три раза сделай. Все коровки будут здоровы. А я здесь на асатаяке поиграю, замолвлю за тебя перед духами словечко.

Так и сделал мальчик. И женщины, когда узнали, что это посоветовала баксы-кемпир, во всём ему помогали. И коровы действительно выздоровели. Но больше Абдибакыт не стал пасти коров, а вернулся к баксы-кемпир.

Через много лет он тоже стал баксы: лечил людей. Возвращал им здоровье и радость жизни. И уже своим ученикам говорил:

– Вот теперь я на самом деле Абдибакыт – Вечно Счастливый!

Как позвать солнце?

*(Шафран или крокус алатауский – *Crocus alatavicus*)*

Долгая и холодная зима выдалась в горах Джунгарского Алатау. Стоял март, а небо затянуло тучи и на склонах лежал глубокий снег.

Голодно и холодно было птицам и животным, с нетерпением ждали они тепла. У архаров вот-вот ягнята должны появиться, у кабанов – поросята, а чем матерям кормиться, чтобы детей вырастить? Вся трава под сугробами. Косулям да оленям тоже несладко приходилось, хотя они детёнышей только в апреле ждали.

Птицы – беркуты и стервятники – на охоту не вылетали, в таком снегу никого не увидишь и не поймаешь. Хищникам – лисам, волкам да барсам – тоже голодно: попряталась добыча от морозов, не выманить.

Бурый медведь от голода проснулся, из берлоги нос высунул – а снаружи только снег и ветер ледяной. Выбрался он на свет, собрал всех птиц и зверей на большой заснеженной поляне. Архары, кабаны, олени и косули пришли, слева от медведя расположились; барсы, волки и лисы – справа встали. Орлы да беркуты прилетели, на камни сели. И стали они совет держать: как солнце позвать?

– Слышал я от матери, когда медвежонком был, что живёт у нас под скалами всемогущий Хозяин гор. Надо нам выбрать гонца и за помощью к нему обратиться. Он поможет солнце позвать.

– Видел я недавно в скале неподалеку отсюда вход в пещеру подземную, а из пещеры той как будто тепло идёт, – прорычал пятнистый барс, – наверное, это и есть жилище Хозяина гор.

– Многие знают эту пещеру, – оглядел животных медведь, – но кто из нас пойдёт? Кого мы гонцом выберем?

– Далеко в пещеру хозяина не пролезть – проход узким становится. Может, лисицы смогут? – завyli волки.

– Нет, куда нам, – ответили лисицы, – куницу надо позвать. Она самая ловкая и пронырливая.

Куница осторожно выглянула из-за камней. Показалась её мордочка с чёрными блестящими глазками, круглыми ушками:

– Прoberусь, – она внимательно оглядела собравшихся, – расскажу Хозяину про беду нашу.

– Но как он из-под земли помочь сможет? – спросил орёл. – Нам бы к солнышку в небо повыше взлететь, чтобы его позвать.

– Ты орёл, лети к солнцу, – рассудил медведь, – а ты, куница, спускайся в пещеру к Хозяину гор, пусть барс тебя до входа проводит.

И отправились гонцы к пещере. Куница заглянула внутрь, понюхала воздух, встопорщила усы:

– Дальше я сама, – сказала барсу и скользнула вглубь каменного прохода.

Всё глубже и глубже спускалась она, проползая по узким тоннелям, и наконец очутилась в большом гроте, да сразу – перед Хозяином гор.

Седобородый старик сидел у очага. Ярко горел огонь, будто драгоценными огнями сиял.

– Зачем пожаловала ты ко мне, куница каменная? – не оборачиваясь, спросил Хозяин.

Подбежала куница к старику, рассказала про голодную зиму, холодную весну:

– Погибнем скоро все, дедушка. Помоги нам!

– Да, задержалась весна, – встал Хозяин гор и принёс к огню сундук, из которого вынул шелковистые солнечные нити.

Пошептал он над нитями, погрел над огнём, а потом подбросил их вверх, к потолку пещеры. Сквозь камни и глину скользнули нити наверх, к поверхности земли, будто лучи солнечные мелькнули.

– Ждите, – довольно сказал Хозяин, поглаживая длинную белую бороду. – Скоро солнышко откликнется на зов.

Вернулась куница обратно, к зверям и птицам, а там уже орёл рассказывал, как летал высоко, кликал солнце, да не смог пробиться сквозь тучи. И тут куница поведала, как у Хозяина побывала, как старик весну призвал.

На следующий день из-под снега показались тонкие зелёные струны, из которых появились белые, с серым налётом нежные лепестки. Увидели звери, как из сердцевины цветов тянулись к небу солнечные перекрученные нити.

Солнце сквозь тучи заметило жёлтые лучики и поспешило согреть бесстрашные цветы. Снег растаял и на склонах показалась зелёная трава.

– Весна пришла, – обрадовались звери, запели птицы, разнося эту весть по холмам и горам Джунгарского Алатау.

С тех пор каждый год на исходе зимы появляются из-под снежного наста первые крокусы с солнечной завязью в серединке, зовут весну.

Розовое золото

(Родиола розовая, или Золотой корень – Rhodiola rosea)

Алма смотрела в окно и улыбалась. Наконец-то после тяжёлой долгой зимы наступила весна. Сугробы начали таять, а вчера на холме рядом с речкой она видела первые весенние цветы. Девочка услышала кашель брата и нахмурилась. Серик тяжело болел. Всю зиму он работал табунщиком на зимних пастбищах, тебиндеу. Вернулся домой худой, бледный и всё время кашлял. Но ехать в больницу отказывался наотрез. Говорил: «Родные стены мне лучше помогут».

А Алма так ждала его возвращения! Серик всегда играл с ней, когда она была маленькой, а когда чуть подросла – стал брать с собой на рыбалку. Ходили на озеро и зимой и летом, всегда возвращались с рыбой. Вот она и ждала – брат вернётся, и столько наловят!

Алма вспомнила, что мать велела сходить к травнице, бабушке Нуржибек, взять лекарство для Серика. Девочка шмыгнула носом, смахнула рукой слезу. «Не реветь, а действовать», – она прошла мимо брата, лежавшего на диване в гостиной. Серик спал беспокойным, прерывистым сном. Алма накинула куртку и выскочила на улицу.

– Да-да, заходила мать твоя, рассказала про вашу беду. Я и лекарство уже приготвила, – встретила девочку знахарка.

– Что за лекарство, бабушка?

– Много названий у этого растения. Называют его казахский женьшень. Женьшень знаешь что такое?

Девочка мотнула головой.

– Это – лекарство от всех болезней! И у нас есть свой женьшень. Вот, посмотри, какой красивый, – и Нуржибек-апа раскрыла перед девочкой полотняный мешочек.

Алма заглянула внутрь. Там лежало несколько толстых коротких корешков, и ей показалось, что они блестят.

– Это золото, бабушка?

Целительница рассмеялась:

– Это и вправду золото. Оно растёт, чтобы помогать людям. По-научному родиолой называется, но в народе его прозвали «золотой корень». А ты понюхай, как пахнет!

Алма приняхалась. Запах был летний, цветочный.

– Розами? – и увидев, что Нуржибек-апа довольно кивнула, засмеялась: – Розовое золото, получается!

– Скоро твой брат здоров будет, силы к нему вернутся. Дам я тебе настойку, будете с мамой давать по каплям.

Заметив, что девочка продолжает разглядывать корешки, Нуржибек-апа рада была рассказать что-нибудь ещё:

– Поговорка про это растение ходит в народе: «Тот, кто отыщет Золотой корень, будет до конца дней своих удачлив и здоров, проживёт два века. Однако тот, кто выкопает его в корыстных целях, впадёт в нищету».

– Как это в корыстных целях, бабушка?

– Тот, кто на лекарствах разбогатеть хочет, несчастным будет. Вот и я не продаю наш казахский женьшень, а обмениваю. Принесёте немного еды – и хорошо.

Алма бежала домой, бережно прижимая к себе бутылёк с настойкой, который дала Нуржибек-апа: «Скоро Серик поправится! Пойдём на озеро, на рыбалку. А когда наступит лето, попрошусь с бабушкой в горы – золотой корень искать. Вырасту – травницей стану, чтобы людям помогать. Пусть у каждой девочки братья будут здоровыми и сильными!»

Горькие слёзы (Вороний глаз – Paris)

Это произошло в саду одного из частных домов на окраине города. Дому было много лет, и сад почти превратился в лес. Росли там яблони, абрикосы, вишни, смородина и крыжовник, малина с ежевикой и, конечно, цветы. Самые-самые разные: ландыши, тюльпаны, ирисы, пионы, розы, астры – цвели с ранней весны до поздней осени.

И вот однажды весной появилось необычное растение, не очень высокое, с широкими листьями. Потом на нём расцвёл белый четырёхлепестковый цветок – совершенный в своей простоте. А в конце лета на месте цветка выросла ягода – чёрная, покрытая сизым налётом. Она напоминала драгоценный камень в оправе из листьев.

По саду гулял маленький мальчик, увидел незнакомую красивую ягоду, сорвал и засунул в рот. Раскусил, но ягода оказалась горькой, и он её выплюнул. Но всё равно мальчику стало очень плохо, и его увезли в больницу.

Тогда садовая малина возмутилась:

– Что такое, столько лет мы жили без забот, всем на радость. А теперь среди нас появился отравитель! Его судить надо. А мы даже имени не знаем!

– Меня называют Вороний Глаз, – еле слышно прошелестел «подсудимый».

Зашумели растения: затрясли ветвями деревья и кустарники, закачались цветы на стеблях:

– Надо изгнать этого чужака из нашего сада! А лучше вообще уничтожить – он ядовитый!

– Я когда-то слышал, что любой яд может быть лекарством. Главное доза. Да и Ландыш тоже ядовитый, просто его ягоды не ест никто, – ответил Вороний Глаз. – А мои ягоды могут клевать птицы, они им очень нравятся.

Ландыш обиделся:

– Подумаешь, лекарства, подумаешь, птицы... А что ты ещё можешь в своё оправдание сказать?

– Ещё я красивый, – и листья Вороньего Глаза опустились печально.

Тут в сад слетелись птицы: и скворцы, и галки, и воробьи, расселись вокруг Вороньего Глаза – никого к нему не подпускают.

Самый шустрый воробей чирикнул:

– Обвинять все горазды. А вот защитить... Сейчас мудрый ворон прилетит, послушаете его.

Прилетел ворон, сел на ветку старой яблони и рассказал такую историю:

– Давным-давно, когда люди любили и понимали природу, жил один старик. Был он знахарем и помогал людям и животным. Однажды он подобрал раненого ворона, вылечил, и стали они лучшими друзьями. Многому научили друг друга, многими секретами поделились. Но шло время, и однажды старик отправился в недоступную страну за облаками. Ворон остался один, и горе его было таким сильным, что слёзы, которые упали на землю, превратились в горькие и ядовитые ягоды. Любой, кто попробует эту ягоду, испытает боль, которую пережил ворон из-за смерти своего друга. И только птицы могут клевать эту ягоду без вреда для себя.

– Вороний глаз не виноват, – зашелестела листьями яблоня.

– Да, да, – подхватили остальные деревья и кусты, – это людей надо с детства учить, какие ягоды можно есть, а какие нет.

– Благодарю вас, – склонился в поклоне Вороний Глаз и обратился к ворону: – Унеси меня, пожалуйста, куда-нибудь подальше, в безлюдное место. Там будет спокойнее, а кому понадобится лекарство – меня найдут. – И осторожно высвободил из земли корешки.

– Каждый ищущий находит, – каркнул ворон, подхватил клювом Вороний Глаз и улетел из сада.

Разведчики

(Лук афлатунский – *Allium aflatunense*)

Егерь Мурат сел за руль и опустил козырёк на лобовом стекле, чтобы убрать глаза от утреннего степного солнца. Он выехал из заповедника пораньше, хотел вернуться к обеду. В салон старенького автомобиля залетал ветер, приятно пахнувший свежей травой.

Мурат уже съезжал с трассы, чтобы повернуть к аулу, куда держал путь, как вдруг на обочине дороги заметил двух мальчишек. На коробке перед ними лежали какие-то яркие фиолетовые цветы, показавшиеся Мурату знакомыми.

Он остановился, вышел из машины:

– Эй, народ, чем торгуете?

– Цветами, ага. Лук такой красивый.

Мурат взял с «прилавка» длинный и крепкий зеленый стебель, на котором большим фиолетовым шаром в разные стороны топорщились маленькие цветы-звёздочки. На коробке также лежали белые, в комочках земли луковицы.

– Хм, я вижу, что лук. Лук-анзур, а если быть точнее, редкий эндемик Тянь-Шаня – лук афлатунский, – Мурат озадаченно потёр подбородок.

Мальчишки, ничего не понимая, растерянно переглянулись.

– А из луковиц можно клей сварить, мы пробовали, супер клей получается, – мальчик постарше деловито поправил «товар» и вдруг добавил: – Нам деньги нужны, ага.

– И поэтому вы выкопали и продаёте лук, который охраняется государством?

«Торговцы» сникли и старший взял младшего за руку.

– И зачем же вам деньги?

– Хотели телефон новый купить.

– Ну вот что, продавцы вы мои луковые, – нахмурился егерь. – Где нарвали – ещё есть?

Мальчишки кивнули.

– Тогда берите «товар», и едем. Покажете, где растёт, и отпущу вас с миром.

Друзья, Азат и Ерасыл, залезли в машину и рассказали Мурату, куда и как ехать. Минут пять тряслись по ухабистой дороге, потом остановились на обочине и полезли в гору. Оказалось, что живут ребята неподалеку, помогают родителям по хозяйству, а когда есть время, в горы ходят.

– Мы здесь все холмы излазили уже, – похвастался младший, Ерасыл, – все растения, всех животных знаем. Как настоящие разведчики.

– Знать-то знаем, но назвать не можем, – поправил Азат.

– Вот тут я вам подсказать могу, – сказал егерь, – есть такая книга – называется Красной. В ней разные растения и животные описаны. И не простые, а исчезающие. И лук афлатунский тоже в ней есть.

– Нам бы вот эту Красную книгу с картинками – чтобы понимать, что можно рвать, а что нельзя, – мечтательно вздохнул Ерасыл. – А то даже если телефон будет – залезешь в горы, а Интернет-то не ловит.

Наконец мальчишки вывели егеря на поляну, заросшую высокой травой. У больших пологих камней светились ярко-фиолетовые шары лука.

Мурат присел на камень. Вытащил карту, сделал пометки.

– Нельзя рвать всё только потому, что это – красивое, – он серьёзно посмотрел на детей. – Есть такие растения, которые растут только в наших горах. Представляете, во всём мире нет, а у нас есть. Их охранять нужно, заботиться, чтобы не пропали, не исчезли с лица земли.

– И этот лук тоже такое растение? – спросил Ерасыл. – Мы его редко встречаем.

– Не совсем. Лук афлатунский и в соседних странах тоже есть. Растёт на хребтах Тянь-Шаня. И для садов-огородов его выращивают, большой вырастает. Но это уже биологи постарались, он не настоящий, садовый. Но в дикой природе исчезает постепенно. Листья не рвали, не продавали?

– Нет, что вы, ага. Все местные знают, что как только лук зацвел, листья уже нельзя кушать. Мы только из-за цветов сорвали, их продать можно. Ну и клей хороший.

– Тогда слушай мою команду, разведчики. Заповедник Алтын-Эмель знаете? Так вот, будете теперь заповеднику помогать. Завтра заеду к вам, познакомлюсь с родителями. А вам привезу Книгу.

– Красную? – хором спросили мальчишки.

– Ну не жёлтую же, – улыбнулся егерь. – Покажу вам фотографии цветов

редких да деревьев-кустарников. Если отыщете где в горах – покажете. И вознаграждение получите. Может быть, и на мечту свою накопите. И это будет уже по-честному. Ну что, согласны, помощники?

Азат сдержанно кивнул и протянул руку, а Ерасыл подбежал к Мурату и крепко обнял его.

Егерь подвёз мальчишек и, прощаясь, сказал:

– До встречи, разведчики. Ваш «товар» я забираю. Покажу начальству, а луковички в питомнике посадим, может, всходы дадут.

Мальчишки кивнули и побежали домой.

Лотосовое счастье

(Лотос орехоносный – *Nelumbo nucifera*)

Аля бросила плед в тени раскидистой яблони, легла на спину и закрыла глаза – июльское солнце слепило даже сквозь густую зелёную крону.

– Мам,хвати шляпу, – крикнула девочка. – Пожалуйста-а-а!

Вскоре подошла высокая темноволосая женщина, положила панаму и присела рядом. Аля часто называла маму Аней, ей нравилось, что их имена так похожи.

– Будешь? – мама протянула дочке большую чашку с малиной.

– Эх, я бы сейчас мороженое съела! А ещё лучше – в бассейн занырнула, – мечтала Аля, удобно устраивая голову на маминых коленях. – В ледяную зимнюю прорубь. Ну почему у нас нет бассейна?

– Есть у тебя бассейн, – весело откликнулась Анна, – через два дома, у подружки Ташки.

– Но Ташка с семьёй уехала в город, и неизвестно, когда вернётся. А давайте у нас тоже бассейн сделаем?

Анна оглядела небольшой участок:

– И где же мы его поставим?

Аля приподнялась на локте. У дальнего забора, в углу, зеленели подвязанные кусты малины, на гибких ветках кое-где висели покрасневшие ягоды. Рядом расположились грядки с помидорами и огурцами. У калитки – шиповник и несколько кустов крыжовника, из которого варили вкуснейшее варенье на свете. А посередине участка – поблёскивала вода в прудике с лотосами.

– А давай лотосы уберём, а на их месте бассейн устроим! – воскликнула девочка.

Первые водяные цветы распустились пару недель назад. Сначала из зарослей больших темно-зелёных листьев появились крепкие розовые бутоны на тонких стеблях, затем раскрылись нежные крупные лепестки, и показалась жёлтая пушистая сердцевина.

Лотосы росли на даче всегда. Девочке очень нравились цветы, но вот плоды, появляющиеся после, пугали и настораживали. Круглые светло-зелёные диски величиной с ладошку Али были утыканы правильно расположенными по кругу «глазками». Они были похожи на многоглазых инопланетян, выглядывающих из пруда. Когда темнело, девочка побаивалась подходить к воде – мало ли что может случиться. Обходила пруд стороной. Когда она как-то рассказала маме про инопланетян вместо цветов, та рассмеялась и сказала, что плоды лотосов больше похожи на микрофон старой телефонной трубки – с таким же правильным и симметричным расположением дырочек-семян. Но Аля не знала, как выглядит старая телефонная трубка, и осталась при своём мнении.

– Пруд жалко, лотосы – это наше семейное счастье, – тихо сказала мама.

– Расскажи, почему?

– Давным-давно, лет двенадцать назад, подружки позвали посмотреть на новое алматинское чудо – цветущие лотосы. Тогда, в конце июня, стояла страшная жара. Мы долго ехали в автобусе, потом долго-долго шли до пруда. А потом я увидела твоего папу. Он фотографировал какую-то пару, у него была большая камера с длинным объективом. Мы с подружками подошли поближе и стали наблюдать. Лотосы меня тогда совсем не впечатлили. Больше понравилось, как увлечённо работал фотограф.

Он и нас тогда с подружками снимал. Теперь-то я понимаю, что это предлог был, чтобы мой номер телефона взять. Я ещё тогда подумала, что фотографии неудачные получатся. Мы с подружками в пыли, в поту, ноги в грязи. Это сейчас у лotosовых прудов всё обустроено: деревянный настил, можно пройти вглубь озера, сухо. А тогда – невозможно было приблизиться, обязательно выпачкаешься.

Потом мы с Кириллом – твоим будущим папой, – засмеялась мама, – вместе частенько к лотосам наведывались, даже когда они не цвели. И через год замуж он меня позвал на прудах, и после свадьбы мы опять к розовым цветам поехали.

Потом в той части города стали строить дорогу. К лотосам – ни пройти, ни проехать, всё закрыто. И как-то у нас не заладилась жизнь семейная – стали ссориться, я переехала обратно к родителям.

А через пару месяцев вдруг звонок в дверь. Открыла, а там Кирилл. «Давай мириться. У меня для тебя сюрприз». И привёз сюда, на дачу. А тут свой маленький пруд с лотосами.

Мама улыбнулась:

– Он снимков тогда на целый альбом сделал. И на первой странице написал: «Беру семейное счастье в свои руки». А ещё через год у нас появилась ты.

Аля завозилась, поправляя панаму, которой прикрывала глаза:

– Малышам всегда говорят, что их принёс аист, или что их нашли в капусте. Так получается, вы меня в лотосах нашли?

– Получается, так, – мама легонько погладила живот. – И братик твой тоже будет из лотосов.

– Так я и думала, семья инопланетян! – выдохнула дочь. – Только не такие многоглазые. А что с теми прудами случилось? С городскими? Неужели их засыпали вместе с цветами из-за дороги?

– Нет, всё в порядке. Пересадили их, лотосы под охраной у нас. Но теперь-то нам никуда ездить не надо, – мама залюбовалась цветами, – вот оно, семейное счастье – всегда рядом.

Аля лежала и вспоминала фотографию, висевшую в родительской спальне над кроватью: мама-невеста, вся в белом, как будто летит над водой, а вокруг неё – розовое цветение.

– Ладно, так уж и быть. Пусть лотосы растут здесь, раз они так важны. А в бассейн я к Ташке буду бегать. Вернётся, наверное, завтра. Вся жара впереди!

Аня с Алей слышали звук стукнувшей калитки и весёлый папин голос: «Где мои лotosовые девушки? Красавицы, я вам мороженое привез!»

Трава из дома

(Полынь цитварная – Artemisia cina)

Сигма, Тау и Ипсилон родились на межзвёздном корабле «Парсек». Детям давали имена по буквам греческого алфавита. И только когда ребятам исполнилось десять, они получали настоящие имена.

Корабль летел со скоростью, близкой к скорости света, и вскоре должен был приблизиться к нужной звёздной системе. Никто не знал, что ждёт в неиз-

веданных мирах. Но все верили, что найдут планету, похожую на Землю, она будет пригодна для жизни, и астронавты вернутся домой с хорошими вестями.

– Нас, конечно, готовили к обряду, но я всё равно не понимаю смысла, – Сигма болтала ногами, сидя на поручнях площадки у командирского отсека.

– А что тут понимать, Старшие рассказывали, покажут тебе какую-то траву и сразу полюбишь то место, которого никогда не видел. – Ипсилон засмеялся. – Все называют его Родиной.

– Место, которого никогда не видел, это Земля? – Тау тоже забрался на поручень. – Старшие родились на Земле – она для них Родина. А для нас родина – корабль, мы родились здесь.

– Ага, и вообще, как можно любить никогда не виденное? – Сигма обернулась к Тау. – Слушай, умник, а как хоть трава называется?

– Полынь. Мы в общем курсе биологии проходили, забыла? – прикрыл глаза и затараторил, подражая механическому голосу: – Полынь – крупный род травянистых полукустарниковых растений семейства Астровые...

– Стоп, хватит! – дружно перебили его товарищи.

Сигма соскочила с перил, подошла к двери командирской каюты, прислушалась:

– Что-то тихо там совсем... А Астровые это здорово, звёздные, значит?

– Хватит вам про биологию. Я тут книжку почитал про разные травы – легенды там, сказки всякие, – Ипсилон приготовился рассказать что-то интересное.

– А этнографические материалы читал? – сурово спросил Тау.

– Ой, да, читал, читал. Тебе бы всё наука да наука, а мифы и легенды тоже интересные.

– А про полынь в этой книжке было? – чёрные глаза Сигмы заблестели в предвкушении интересного рассказа.

– А то! Слушайте. У разных народов Земли были свои поверья. В одних странах полынь считали символом любви, в других, наоборот, – символом печали и обиды. Где-то думали, что полынь защищает от ведьм, колдовства и сглаза. Во многих странах существовало поверье: если сплести и надеть пояс из полыни или положить её в обувь, то не устанешь во время путешествия. А ещё, – Ипсилон понизил голос, – самое страшное: если съесть стебель полыни, то всё забудешь.

– Совсем-совсем всё? – Тау придвинулся поближе.

– В книжке написано – совсем всё. Но я сам не знаю, – захохотал громко, – не пробовал!

– Что за шум? – из каюты вышел Капитан. В руках он держал завернутую в тёмную ткань полусферу. – Пойдёмте в кают-компанию.

– В футбол будем играть, – шепнул Ипсилон. Сигма толкнула его локтем в бок, а Тау покрутил пальцем у виска.

В кают-компании собрался весь экипаж, кроме вахтенных. На огромном экране плавно сменяли друг друга виды далёкой Земли: океаны, горы, города, пустыни, леса.

Капитан подошёл к столу, освободил от ткани и поставил на поверхность стеклянную капсулу. Внутри лежала невзрачная, какого-то серовато-пыльного цвета, веточка. Все неотрывно смотрели на эту веточку, у многих повлажнели глаза, кто-то тихо вздохнул. Друзья недоуменно переглянулись.

– Вы трое, подойдите ближе, – Сигма, Тау и Ипсилон подошли к столу. Капитан открыл капсулу, и по кают-компанию разнёсся странный запах: горький и нежный. Он будто звал куда-то. Туда, где по утрам встаёт солнце, где в ветвях деревьев поют птицы. Где идёт дождь и цветут цветы, где море сливается с горизонтом. Где ласковый ветер ерошит волосы.

По щекам Сигмы покатались слёзы, да и мальчишки зашмыгали носами. Им стало печально, но печаль эта была светла. Они почувствовали, что связаны с этим странным растением, которое росло в степях, где жили их предки.

А капитан, видя их волнение, сказал:

– Земля ждёт вашего возвращения, Дина, Артур, Жан.

Послесловие

(Гармала обыкновенная – *Peganum harmala*)

«Чувствуете мой запах? Я гармала обыкновенная, но это учёные меня так называют, а вы меня знаете под другим именем – адраспан. В гости в эту книжку пришла – про редкие растения прочитать, родственников проводить. Конечно, они мои родственники – у меня тоже и листочки есть, и корешки, даже цветы – всё, как у героев этих рассказов.

Только есть между нами одно отличие. Растения эти – редкие, немногие их видели. А я везде расту – по всему Казахстану, и все меня знают. Только в горы не забираюсь, слишком высоко для меня там.

Ведь без меня ничего не обходится. Помогаю многие болезни лечить. Вредные насекомые меня боятся. Поговаривают, что я вредна для животных. Да, я – ядовитая. Но всё есть яд, и всё есть лекарство, как говорил знаменитый средневековый врач. Всё зависит от количества.

Люди верят, что отгоняю я злых духов. Поэтому пучками моей травы часто окуривают порог нового дома, чтобы никакие демоны не могли проникнуть в него.

Если хозяева уезжают куда-то на долгое время, я тоже прихожу на помощь. Защищаю пустующее жилище. Книга эта – тоже дом, прибежище для многих растений, которые нужно защитить и сохранить. Пока она будет стоять на полке в магазине или в библиотеке, ждать читателей, – я присмотрю за ней.

Главные герои в этих рассказах особые, они все в Красной книге – книге о редких и исчезающих растениях и животных. А красный – это мой цвет. В него отваром из моих семян окрашивают шерсть и кожу.

Так что принимайте гостью-защитницу. Чувствуете мой запах?»

